

НУЖНА ЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ СУДУ СНГ ШТАТНАЯ СЛУЖБА ГЕНЕРАЛЬНЫХ СОВЕТНИКОВ?

Лепешков Ю. А., Белорусский государственный университет

Экономический Суд СНГ, обладающий статусом уставного органа Содружества Независимых Государств и являющийся на сегодняшний день единственным реально функционирующим международным судебным учреждением на постсоветском пространстве, выполняет весьма важную, значимую функцию — обеспечивает выполнение экономических обязательств в рамках Содружества путем разрешения споров и осуществления толковательной деятельности (ст. 32 Устава СНГ).

Эта высокая и ответственная миссия не в последнюю очередь предопределила особую, специфическую организационную структуру рассматриваемой судебной инстанции, основными звеньями которой в настоящее время являются секретариат Председателя Суда, а также три самостоятельных отдела: процессуально-правовой, финансовый, организационной работы и обеспечения. Вместе с тем, по нашему мнению, наряду с вышеназванными структурными подразделениями представляется целесообразным создание в рамках Экономического Суда СНГ штатной службы генеральных советников, формируемой из сотрудников Суда, в круг обязанностей которых входило бы проведение предварительного (т. е. до рассмотрения судьями) собственного исследования материалов дела, а также представление Суду беспристрастного, независимого и мотивированного заключения.

Следует обратить внимание, что на первоначальном этапе функционирования Экономического Суда СНГ (1994—1997 гг.) в его структуре имела Служба генеральных советников. В частности, решением Суда № 2 от 6 марта 1995 г. было утверждено Положение о Службе генеральных советников Экономического Суда Содружества Независимых Государств, в соответствии с которым указанная Служба являлась самостоятельным структурным подразделением Экономического Суда СНГ, а сами генеральные советники — служащими Суда, т. е. сотрудниками его аппарата. Однако уже спустя два года — в 1997 г. — данная Служба была упразднена, в связи с чем вот уже более десяти лет генеральные советники привлекаются Судом исключительно на договорной основе из числа сторонних лиц, компетентных в соответствующей области правовых знаний.

Следует, однако, отметить, что подобная практика все же не оправдала себя в полной мере. Привлекаемые на условиях гражданско-правового договора генеральные советники, являясь представителями сторонних организаций, не могут находиться постоянно в распоряжении Суда, что неизбежно создает определенные организационные трудности, приводит, и достаточно часто, к неоправданному затягиванию сроков рассмотрения дел. Налицо и соответствующее увеличение расходов Суда, связанных с выплатой указанным лицам вознаграждения, обусловленного заключаемыми с ними гражданско-правовыми соглашениями. Наконец, в некоторых случаях подыскать компетентного генерального советника, являющегося специалистом в той или иной отрасли права, как показывает практика, достаточно сложно.

Сама по себе постановка вопроса о создании штатной службы генеральных советников в структуре международного судебного учреждения не является новацией в международном праве. Подобная модель организации международного суда на протяжении вот уже более чем полувека применяется в Суде Европейских сообществ, где помимо судей имеются так называемые «генеральные адвокаты», статус которых в некотором смысле может быть сравним со статусом судьи, готовящего дело к рассмотрению на судебном заседании. При этом, однако, роль и функции генерального адвоката в Суде Европейских сообществ полностью исчерпываются представлением им Суду своего заключения.

Вместе с тем, обращает на себя внимание особое, специфическое правовое положение генеральных адвокатов Суда Европейских сообществ, которые, во-первых, назначаются на должность практически в том же порядке, что и судьи упомянутого судебного органа, во-вторых, имеют во многом аналогичный последний статус (принимают присягу на открытом судебном заседании, обладают иммунитетом от судебного преследования, не могут занимать никаких политических либо административных должностей и т. п.) и, наконец, располагают идентичным имеющемуся у судей Суда Европейских сообществ вспомогательным персоналом (юристы, секретари, водитель).

Без сомнения, подобную ситуацию трудно представить применительно к Экономическому Суду СНГ, так как это потребовало бы внесения соответствующих изменений в учредительный акт рассматриваемого международного судебного органа — Соглашение о статусе Экономического Суда Содружества Независимых Государств от 6 июля 1992 г., что сопряжено с определенными трудностями. Однако, как представляется, сама по себе необходимость создания (а правильнее было бы сказать — воссоздания) в структуре Экономического Суда СНГ штатной службы генеральных советников, участвующих в производстве дел по разрешению споров и осуществлению толкования путем дачи заключений по правовым вопросам, а также в проведении дополнительных расследований и подготовке проектов решений Суда, сегодня налицо.

Учитывая вышеизложенное, по нашему мнению, целесообразно было бы разработать отдельный документ, определяющий порядок назначения и прекращения полномочий штатных генеральных советников Экономического Суда СНГ, их функции и объем полномочий. При этом в ходе подготовки указанного документа за основу вполне может быть взято ранее действовавшее Положение о Службе Генеральных советников Экономического Суда Содружества Независимых Государств.

ЭВОЛЮЦИЯ ПРОСТРАНСТВА СВОБОДЫ, БЕЗОПАСНОСТИ И ПРАВОСУДИЯ В СВЯЗИ С ПРИНЯТИЕМ ЛИССАБОНСКОГО ДОГОВОРА 2007 г.

Лойша Д. Н., Белорусский государственный университет

Лиссабонский договор 2007 г. имеет шансы вступить в силу до конца 2009 г. в отличие от принятого в 2004 г. Договора, устанавливающего Конституцию для Европы. Лиссабонский договор, как и его предшественник, является правовой основой реформирования Европейского союза. Однако в отличие от Конституции для Европы он не заменяет собой, а вносит изменения в Договор о Европейском союзе (далее — ДЕС) и Договор, устанавливающий Европейское сообщество (далее — ДуЕС).

Важно отметить, что Лиссабонский договор устраняет разделение на Европейский союз и Европейское сообщество. Согласно статье 1 ДЕС с изменениями, внесенными Лиссабонским договором, Европейский союз замещает собой и является правопреемником Европейского сообщества. В новой статье 46 А ДЕС прямо заявляется о том, что Европейский союз обладает правосубъектностью, таким образом устраняется еще один казус предыдущей правовой системы ЕС, в которой правосубъектность Европейского союза выводилась как производная от правосубъектности Европейского сообщества. Согласно статье 2 Лиссабонского договора, ДуЕС будет называться Договором о функционировании Европейского союза (далее — ДфЕС).